

О государствах, королях и законах: Франсиско де Витория и его лекция «О гражданской власти»

*Александр Марей**

В статье, предваряющей перевод лекции Ф. де Витории, дается краткий обзор биографии автора и его письменного наследия. Особый упор делается на приверженность Витории схоластическому методу, обуславливающему как особенности построения его текстов, так и подбор аргументации. Также коротко рассматриваются основные идеи, сформулированные Виторией в лекции «О гражданской власти», среди которых следует выделить вопросы о происхождении государства и о природе верховной власти. В последней части статьи комментируются основные принципы перевода лекции с латыни на русский язык.

Ключевые слова: Франсиско де Витория, схоластика, Саламанкская школа, государство, власть, монархия

Франсиско де Витория (1492–1546) мало известен отечественному читателю — в России практически нет посвященной ему литературы¹, отсутствуют переводы его работ на русский язык². Между тем значение этой фигуры для истории философской, богословской, этической и правовой мысли XVI–XVII вв. сложно переоценить. Основоположник философского течения второй схоластики, Франсиско де Витория заслуживает самого пристального внимания со стороны как историков, так и философов, богословов и юристов. Предлагаемый в данной публикации перевод с латыни лекции Фр. де Витории «О гражданской власти» впервые знакомит отечественного читателя с основами политико-правовой мысли родоначальника Саламанкской школы³.

* Марей Александр Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры практической философии философского факультета, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии ИГИТИ НИУ ВШЭ. Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000. E-mail: amarey@hse.ru

© Марей А. В., 2013 © Центр фундаментальной социологии, 2013

1. Кроме нескольких статей в печатных и сетевых энциклопедиях (БСЭ, Российская католическая энциклопедия, Wikipedia, Новая философская энциклопедия, глоссарий сайта «Библистика и гебраистика: материалы и исследования») можно назвать разве что разделы в двух монографиях: Шмонин, 2006: 36–38; Полдников, 2011: 342–347.

2. Единственное исключение — перевод нескольких фрагментов лекции Фр. де Витории «Об индейцах и о праве войны». При этом уровень перевода и комментариев к нему оставляет желать много лучшего (см.: Витория, 1991: 273–277).

3. О содержании понятий «вторая схоластика» и «Саламанкская школа», а также об основной литературе, в которой обсуждалась традиция их использования, см.: Шмонин, 2006: 3–36.

Витория родился в Бургосе — древней столице Старой Кастилии — в семье королевского чиновника Педро де Аркайи и его супруги Каталины де Комплудо⁴. В возрасте 14 лет, в 1505 г., он поступил в орден доминиканцев, где и принял прославившее его имя⁵. Через три года Витория был направлен в Париж для продолжения обучения и получения степени, где пробыл до 1523 г. и вернулся в Испанию уже зрелым богословом. В 1522 г. Витория получил степень доктора богословия и примерно в это же время был рукоположен в священнический сан.

По возвращении в Испанию Витория был назначен на кафедру теологии в конвенте св. Григория в Вальядолиде и занимал этот пост до 1525 г. В следующем году в жизни Фр. де Витории произошел крутой поворот: его пригласили на первую кафедру теологии крупнейшего на тот момент испанского университета Саламанки. Там он и проработал до самой своей смерти в 1546 г.

Основную массу творческого наследия Фр. де Витории составляют лекции двух видов: традиционные университетские курсы (*lecturae*), посвященные разбору «Сентенций» Петра Ломбардского и «Суммы теологии» Фомы Аквинского, и так называемые *relectiones* — открытые лекции (Д. В. Шмонин предложил называть их «актовыми» [Шмонин, 2006: 41])⁶, читавшиеся им публично, при большом стечении народа, раз в несколько лет. Ни те ни другие лекции никогда не публиковались Фр. де Виторией и, по всей видимости, не предназначались для публикации. После смерти профессора они были восстановлены по студенческим конспектам и опубликованы в виде отдельных книг: в 1557 г. в Лионе вышли «Богословские лекции» (*Relectiones theologicae*), а в 1565 г. в Саламанке были изданы «Комментарии ко второму разделу второй части “Суммы теологии”». Впоследствии оба текста неоднократно переиздавались, хотя наибольшую популярность — и наибольшую славу их автору — снискали именно «Богословские лекции».

В традиционном виде этот текст разбит на два тома⁷, в первый вошли семь лекций, объединенных вокруг социально-политической проблематики: первая и вторая лекции «О церковной власти» (1532–1533), ставшая предметом данной статьи лекция «О гражданской власти» (1528), лекция «О власти Папы и собора» (1534), первая и вторая лекции «Об индейцах или о праве войны» (1532), лекция «О браке». Второй том включает в себя шесть лекций, посвященных различным вопросам правового и морально-богословского толка: «Об увеличении любви», «О симонии», «Об убийстве», «Об умеренности», «О магическом искусстве» и последняя лекция «О том, к чему обязывается человек, впервые обращающийся к доводам рассудка». Нередко, впрочем, оба тома публиковались под одной обложкой,

4. Биография Фр. де Витории дается с опорой на фундаментальный труд проф. Д. В. Шмонина (Шмонин, 2006: 36–38); см. также: Belda Plans, 2000; Beltrán de Heredia, Barcia Trelles, Garcia-Villoslada, 1946; Castillo Urbano, 1992; Hamilton, 1963, и т. д.

5. Родовое имя Витории — Аркайя де Комплудо. Поступив в орден, он, по обычаю тех времен, взял имя по месту происхождения рода своего отца, — маленького городка Витории.

6. См. также: Martín de la Hoz, 1993.

7. Существует критическое издание текста в 3-х томах: Vitoria, 1960.

сохраняя внутреннее свое разделение⁸. Некоторые из названных лекций в разное время переводились на европейские языки (прежде всего на английский [Vitoria, 1991, 1997]), однако полный перевод существует лишь на испанский язык. При подготовке данной работы принимались во внимание как испанский (Vitoria, 1998: 1–54), так и английский переводы.

Лекция «О гражданской власти» (далее — DPC) была прочитана, по всей видимости, в 1528 году, это самая ранняя из открытых лекций Фр. де Витории (Beltrán de Heredia, 1928: 134–135; Vitoria, 1991: 1). Существуют два варианта ее текста, один из которых отражен в рукописи, хранящейся в Паленсии, второй же — во всех печатных изданиях, начиная с вышедшего в Лионе в 1557 г. Основное отличие версий в том, что в паленсийской рукописи присутствует в виде вставки в конце 1-й *quaestio* (DPC, I.11) экскурс о Царстве Христовом, сопровождаемый припиской копииста следующего содержания: «Этого текста о Царстве Христовом не было в записанной лекции. Учитель (т. е. Витория. — А. М.) изложил его иным способом и в другом месте. Но я нашел среди его записей эту, хотя она и разнится по стилю с текстом остальной лекции» (цит. по: Vitoria, 1998: 32). По мнению американского исследователя творчества Фр. де Витории Э. Пэгдена, этот фрагмент изначально входил в текст лекции, но был убран оттуда в ходе последующей редактуры Виторией собственных записей приблизительно около 1530 г. (Vitoria, 1991: 1). Представленный ниже перевод сделан с издания, вышедшего в Мадриде в 1765 г. (Vitoria, 1765), и сверен по лионским изданиям 1557 и 1586 гг. Ни в одном из названных текстов экскурса о Царстве Христовом нет, что и объясняет отсутствие его в нашем переводе.

Прежде чем перейти к содержанию лекции, необходимо сделать существенное замечание. Согласно общему мнению исследователей, основным нововведением Фр. де Витории как педагога следует признать то, что он внес серьезнейшие изменения в преподавание курса теологии. До него теология в университетах читалась по «Сентенциям» Петра Ломбардского. Витория заменил основной текст для комментирования, предложив вместо «Сентенций» «Сумму теологии» Фомы Аквинского⁹. Очевидно, что подобная замена не проходила одновременно, но представляла собой достаточно долгий и непростой процесс. Например, университетские статуты Саламанки предписывали читать теологию только по «Сентенциям», и понятно, что Витория не мог открыто пренебрегать данными требованиями. Но интересно то, что сама структура лекции Витории уже содержит элемент новаторства: при внимательном ее рассмотрении видно, что она выстроена по образцу, предложенному Фомой Аквинским и воплощенному им в «Сумме теологии».

Построенная в полном соответствии с канонами схоластического метода, окончательно оформленного как раз «Суммой теологии»¹⁰, лекция Витории делится на

8. См., например, упоминавшееся издание 1557 г., а также издание 1586 г., использованное при подготовке данного перевода: Vitoria, 1586.

9. См.: Шмонин, 2006: 39.

10. О схоластическом методе см. подробнее Дж. Макдизи: Makdisi, 1974, а также классическую работу М. Грабманна: Grabmann, 1957.

две части, в первой из которых автор рассматривает вопросы о необходимости и причинной обусловленности гражданской власти, а также обосновывает превосходство королевской власти над всеми остальными, а во второй обращается к анализу законодательной функции власти. Первая часть лекции, в свою очередь, делится на два вопроса (*quaestiones*), подразделяющихся на 15 разделов (*articuli*) и завершающихся «заключениями» (*conclusiones*). Вторая часть лекции включает в себя только один вопрос, распадающийся на семь разделов. Каждый раздел как первой, так и второй части содержит тезис, который подвергается детальному разбору путем приведения аргументов за (*pro*) и против (*contra*), в свою очередь, распадающихся на суждения (*propositiones*). В конце разбора тезиса Витория предлагает свой ответ на него (*responsio*), вслед за чем выдвигает новый тезис. Каждый из трех вопросов помимо выводов снабжен несколькими короллариями.

Открывается лекция прологом, в котором Витория возносит хвалу богословию как важнейшей из наук, которой внятно любое знание¹¹. Этим заявлением он добивается одновременно двух вещей: во-первых, позиционирует себя как богослова, и во-вторых, относит дискурс о государстве к сфере богословской науки, подчиняя тем самым богословию и философию, и зарождающуюся политическую науку. Для разбора в рамках лекции Витория берет не всю проблематику государства, но лишь проблему государственной власти, которой и посвящает свою лекцию.

В первой части ДРС обосновывается необходимость существования власти в обществе и ее божественное происхождение, а также анализируются основные причины ее существования. При этом Витория не дает определения понятия «власть», отводя под него начало первой лекции «О церковной власти»¹², где власть (*potestas*) представляется как мощь, могущество, связанное прежде всего с насилием и правом его применения. Анализируя причинную обусловленность власти, Витория прибегает к аристотелианской схеме, выделяя целевую, побуждающую и материальную причины ее существования, на рассмотрении которых следует остановиться подробнее.

Трактуя человека как существо разумное, добродетельное и общительное, Витория вслед за Аристотелем и его средневековыми комментаторами (в первую очередь имеется в виду, разумеется, Фома Аквинский) указывает на необходимость формирования человеческого общества (*societas humana, communitas humanorum etc.*), построенного на естественной дружбе между людьми. Идеальной формой общности людей Витория считает гражданское общество (*societas civilis*), которое, по его утверждению, «представляет собой естественнейшее общение, наиболее сообразное природе»¹³. Одна из основных характеристик подобной общности заключается в ее самодостаточности, выражающейся прежде всего в способно-

11. ДРС, prooem.: Officium ac munus theologi tam late patet, ut nullum argumentum, nulla disputatio, nullus locus alienus videtur a theologica professione & instituto. <...> Est autem theologia omnium disciplinarum, studiorumque orbis prima...

12. 1 ДРЕ, I.1: Neque enim omnino videtur esse potestas, quod potentia. Nec materiam siquidem, neque sensus, imo nec intellectum aut voluntatem potestates, sed potentias vocamus.

13. ДРС I.4.

сти отражать силу силой и направлять свои усилия к достижению общего блага (*bonum commune, b. publicum*). Однако для того чтобы гражданское общество могло существовать и действовать как единый организм, ему необходима некая направляющая и управляющая сила, способная противостоять интересам частных лиц во имя общего блага, — таковой и является власть (*potestas*), возникающая по естественному праву по причине «сильнейшей необходимости, которой не могут сопротивляться даже боги»¹⁴. И поскольку все созданное по естественному праву, равно как и оно само, имеет своим творцом Бога, то власть определяется Виторией как божественное установление, которое не может быть отменено никаким людским соглашением, более того — любое людское соглашение, направленное на упразднение власти, Витория определяет как противоречащее естественному праву и уже потому не имеющее никакой силы¹⁵. Наконец, материальную причину появления власти Витория видит в самом государстве, которое должно управляться самим собой, что с необходимостью подразумевает наличие некоей публичной власти¹⁶.

В свою очередь, власть становится необходимым элементом для появления и бытования еще одной сущности, сотворяемой Божьей волей. Речь идет о государстве (*respublica*) или родственном ему политическом образовании, которую Витория называет «городом» (*civitas*). На протяжении лекции Витория нигде не проводит разграничений между двумя этими понятиями, и потому представляется, что они употреблялись им в качестве частичных синонимов. Так, городам, как и государствам, позволено ставить себе королей¹⁷, и те и другие установлены Богом, и те и другие самодостаточны и имеют своей целью общее благо. Вместе с тем из текста лекции с очевидностью проистекает, что Витория обозначает термином *civitas* не просто гражданскую общину, могущую стать частью государства, но именно некий политический организм, город как полис или даже город-государство, приводя в качестве примера таких *civitates* современные ему Венецию и Флоренцию.

Здесь мы подходим к одному из наиболее тонких различий во всей политической теории Фр. де Витории. Государство, по его утверждению, устанавливает власть и потому может сотворять королей. Эта власть (*potestas*), однако, принадлежит не самому государству, а Богу, и поставленный король, таким образом, становится слугой Бога, а не государства. Оно же, не будучи в силах перенести на короля *potestas* (из-за ее единства и неделимости), переносит на него свою *auctoritas*¹⁸. Различие между понятиями *potestas* и *auctoritas*, чуждое отечественной политико-правовой доктрине и практике, требует отдельного детального исследования. Пока же можно ограничиться замечанием, что государство, согласно Витории, облакает

14. DPC I.5.

15. DPC I.10.

16. DPC I.7.

17. См. например, DPC I.8, а также королларий ко второму вопросу в DPC I.14.

18. DPC I.8: Videtur ergo quod regia potestas non sit a Republica, sed ab ipso Deo, ut catholici doctores sentiunt. Quamvis enim a Republica constituatur (creat namque Respublica regem) non potestatem sed propriam auctoritatem in regem transfert, nec sunt duae potestates, una regia, altera communitatis.

короля тем, что мы в определенном контексте могли бы назвать авторитетом, т. е., по выражению испанского философа и юриста А. д'Орса, «социально признанным знанием» (D'Ors, 1972; Domingo, 1999), или общественным признанием правомерности его действий вплоть до права назначать наказания и лишать подданных жизни.

Король, получая от Бога власть, а от государства — *auctoritas*, — становится над государством и имеет право не апеллировать в своей деятельности к мнению отдельных граждан или даже их совокупности. Но раз королевская власть имеет двойственную легитимацию, то и ответственность устанавливается двусторонняя — не только король отвечает перед Богом за грехи своего народа и своего государства, но и государство может быть наказано за грехи своего короля. Этот тезис, сформулированный Виторией, впоследствии лег в основу его концепции права войны, развитой в соответствующей лекции и на сегодняшний день ставшей предметом исследования многих авторов.

Во второй части лекции Фр. де Витория обращается к анализу законодательной функции гражданской власти, совершая при этом краткий экскурс в теорию права. В качестве опорных пунктов этой части лекции выделяются вопросы о том, обязывает ли светский закон к суду совести, могут ли законы обязывать правителя, их издавшего, и следует ли считать обязательными к исполнению законы, принятые тираном.

Фр. де Витория наделяет светский закон силой не только *in foro externo*, но и *in foro interno*. Преступник, таким образом, обязывается по закону не только к мирскому суду, но и к суду совести. Исходными позициями для подобного утверждения можно считать, во-первых, обоснованный Виторией в первой части лекции тезис о божественном происхождении власти и государства, а во-вторых, принцип «не всякий грех есть преступление, но всякое преступление — грех», легший в основу всей христианской этической и правовой мысли Средних веков и раннего Нового времени. Особенно примечательным в данном вопросе представляется то, что, по утверждению Витории, светский закон может обязывать в том числе к смертному греху, а мерой тяжести греха служит лишь качество совершенного проступка и нарушенной им нормы. Основным критерием различения преступлений, совершенных против человеческого закона, Витория предлагает считать общественную опасность совершенного. Не формулируя в своей лекции напрямую определения понятий «преступление» или «грех», Витория тем не менее приходит к пониманию преступления как виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного человеческим законом, что полностью совпадает с современными определениями преступления, фигурирующими в большинстве уголовных кодексов стран мира, включая РФ.

Свойство человеческих законов обязывать их нарушителя к суду совести приводит Виторию к утверждению о подвластности правителей изданным им же законам. Монархи, согласно доминиканскому профессору, обязываются двояко: во-первых, потому, что они являются частью государства, а изданные ими зако-

ны обязательны для всего государства без исключения; во-вторых, в силу своей человеческой природы, они обязываются собственными законами к суду совести точно так же, как и всякий другой человек.

Применительно к тирании точка зрения Витории смотрится гораздо мягче, нежели у большинства последующих мыслителей, прежде всего — так называемых «монархомахов». Осуждая тиранию, Витория все же призывает повиноваться законам, издаваемым тираном, поскольку «лучше повиноваться законам тирана, чем не повиноваться никаким»¹⁹, ведь подобное неповиновение ведет к распаду государства, что гораздо губительнее любой тирании. Наконец, в последнем пункте лекции Витория уподобляет обращенные к детям и женам поучения и наставления отцов и мужей светским законам и утверждает, что у них также есть сила обязывать преступившего их к суду совести.

Несколько слов о принципах, которыми я руководствовался при переводе лекции Витории на русский язык. Основную трудность для меня представлял слабо разработанный словарь отечественной политической философии, из-за чего перевод многих терминов в тексте следует считать сугубо конвенциональным и подлежащим дальнейшему обсуждению и корректировке.

Так, прекрасно осознавая уязвимость занимаемой мною позиции, я все же перевожу *respublica* в тексте Витории как «государство», а *civitas* — как «город». Витория сознательно использует в своей лекции лексику трактатов М. Туллия Цицерона, иногда давая прямые ссылки на его тексты, иногда цитируя его латентно. Вместе с тем очевидно, что *res publica* из одноименного трактата Цицерона и *respublica* Фр. де Витории — две совершенно разные сущности, сильно отличающиеся друг от друга. В данном случае мне видится не вполне корректной позиция, занимаемая переводчиками Витории на английский язык, без колебаний переводящих *respublica* как *commonwealth*, так же как это делалось в переводах памятников древнеримской мысли. Свою позицию я проиллюстрирую анализом цитаты из трактата Цицерона «De re publica», приведенной Виторией в начале своей лекции.

В оригинальном тексте Цицерона мы видим его знаменитую формулу государства: «Ибо ничто так не угодно высшему божеству, правящему всем миром — во всяком случае, всем происходящим на земле, — как собрания и объединения людей, связанные правом и называемые государствами». Однако сравнив исходный текст Цицерона с его цитатой в тексте Витории, несложно увидеть несколько серьезных различий, отображенных в таблице:

De Re publ.VI.13: Nihil est enim illi principi deo, qui omnem mundum regit, quod quidem in terris fiat , acceptius quam concilia coetusque hominum iure sociati , quae ‘civitates’ appellatur	DPC, I.3.1: Nihil est illi principi deo, qui omnem mundum regit, & quicquid est in terris fecit acceptius quam concilia cujusque hominum iure societatis , quae ‘civitates’ appellatur
---	--

19. DPC II.23.

Характер этих отличий, а также отсутствие разночтений в этом месте во всех изданиях DPC мешает признать их ошибкой редактора. В первой части фразы Витория меняет конструкцию *quidam... fiat* на *quicquid... fecit*, подчеркивая тем самым роль Бога как Творца всего сущего на земле. Изменения, сделанные во второй части фразы, вызывают больше сомнений, но тоже могут быть объяснены. По всей видимости, Витория подчеркивает, что право может существовать только в обществе (*societas*) и потому собрания, созданные по праву, возможны только в его рамках. Тем же аргументом подтверждается (хотя Витория и не заостряет на этом внимания) отделенность общества от города (*civitas*) и государства (*res publica*) и его первичность по отношению к ним.

Вторая терминологическая пара, вызывающая серьезные затруднения при переводе на русский язык, — это упоминавшиеся выше понятия *potestas* и *auctoritas*. За исключением единственного места в тексте, где *auctoritas* переведено как «авторитет» (DPC I.8), она везде переводилась мной как «власть» и сопровождалась заглавной буквой (А), забранной в круглые скобки.

При переводе остальных терминов, в особенности относящихся к общественно-политической сфере, я по мере возможности старался, с одной стороны, избегать тавтологических конструкций, могущих исказить смысл текста, а с другой — соблюдать принцип перевода одного латинского термина одним русским. Так, словом «общество» в тексте всегда переводится латинское *societas*, словом «общность» — *communitas*, словом «множественность» — *multitudo*. Как «гражданин» переводится латинское *civis*, как «гражданский», соответственно, — прилагательное *civilis*. Единственным исключением смотрятся слова *plebs* и *populus*, употребленные Виторией по одному разу каждое, переведенные в русском тексте словом «народ». Этот перевод обусловлен синонимией приведенных понятий в лексиконе Витории.

Цитаты из Священного Писания в переводе приводятся по Синодальному тексту Библии, за исключением нескольких, отдельно оговоренных в сносках фрагментов, когда Витория вольно или невольно искажал библейский текст. Цицерон цитируется в переводе В. О. Горенштейна, Лукреций — в переводе Ф. П. Петровского. Цитаты из Аристотеля приводятся по переводам Н. В. Брагинской («Никомахова этика»), С. А. Жебелева («Политика»), В. П. Карпова («Физика») и В. Ф. Асмуса («Метафизика»).

Литература

- Витория Фр. де. (1991). Лекции об индейцах и военном праве (фрагмент) // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М.: Государственное изд-во политической литературы. С. 273–277.
- Полдников Д. Ю. (2011). Договорные теории классического *ius commune* (XIII–XVI вв.). М.: Academia.

- Шмонин Д. В. (2006). В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Belda Plans J. (2000). La escuela de Salamanca y la renovación de la teología en el siglo XVI. Madrid: BAC.
- Beltrán de Heredia V. (1928). Los manuscritos del Maestro Fray Francisco de Vitoria. Valencia: Tipografía Moderna.
- Beltrán de Heredia V., Barcia Trelles C., García-Villoslada R. (1946). Fray Francisco de Vitoria Fundador del Derecho Internacional Moderno (1546–1946). Madrid: Ediciones cultura hispanica.
- Castillo Urbano F. (1992). El pensamiento de Francisco de Vitoria: filosofía, política e indio americano. Barcelona: Anthropos Editorial.
- D'Ors A. (1972). Lex e ius nell'esperienza romana dei rapporti tra *potestas* e *auctoritas* // Bolletino informativo dell'Istituto giuridico spagnolo in Roma. Vol. XX. № 65. P. 3–8.
- Domingo R. (1999). Auctoritas. Barcelona: Ariel.
- Grabmann M. (1957). Die Geschichte der scholastischen Methode. Vol. 2. Berlin: Akademie.
- Hamilton C. (1963). Political thought in sixteenth century Spain: a study of political ideas of Vitoria, Soto, Suárez and Molina. Oxford: Clarendon Press.
- Makdisi G. (1974). The scholastic method in medieval education: an inquiry into its origins in law and theology // *Speculum*. Vol. 49. №4. P. 640–661.
- Martín de la Hoz J. C. (1993). Las Relecciones teológicas en la Universidad de Salamanca. Siglo XVI // *Archivo Dominicano*. Vol. 14. P. 149–194.
- Vitoria F. de. (1586). Relecciones theologicae tredecim partibus per varios sectiones in duos libros divisae. Lugduni: Expensis Petri Landry.
- Vitoria F. de. (1765). Relecciones theologicae. Madrid: Manuel Martin.
- Vitoria F. de. (1960). Relecciones teologicas. Madrid: La Editorial catolica.
- Vitoria F. de. (1991). Political writings / Ed. A. Pagden and J. Lawrance. Cambridge: Cambridge University Press.
- Vitoria F. de. (1997). On homicide / Ed. J. P. Doyle. Milwaukee: Marquette University Press.
- Vitoria F. de. (1998). Sobre el poder civil. Sobre los indios. Sobre el derecho de guerra. Madrid: Tecnos.

About Commonwealths, Kings and Laws: Francisco de Vitoria and His Lecture “On the Civil Power”

Alexander Marey

Assistant Professor, National Research University Higher School of Economics
20 Myasnitskaya Str., Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: amarey@hse.ru

This is an introductory article to the translation of the Fr. Vitoria's lecture “On Civil Power” consists from some biographical notes about Vitoria and his lectures and some considerations about his political theory. Although Vitoria did not give any definition of civil power in the text of this *Relectio* (it was given in the first lines of the lecture “On the Ecclesiastic Power” when the power was defined as a might or as a legal right of application of a violence), he, according to Aristotelian methodology, marked its three principal causes (*finalis, efficiens, materialis*). The appearance of a power is caused by the nature of human society and, consequently, by the nature of a human himself. Following the philosophy of St. Thomas Aquinas (and, certainly, of Aristotle) Vitoria declared the social and political nature of a human being that calls him to live in the society. By turn, such society in order to convert in the perfect community needs some *vis directiva*, i.e., the power. Only the power can stimulate the birth of a Commonwealth, although doesn't belong to it. The Commonwealth, by turn, can create the King, but can not give him the power (because it belongs only to God and can not be divided in some parts) and transfers to him the authority (*authoritas*). Thereby the King stands over any of his citizens and, in the same time, over all Commonwealth being responsible for his acts only before God.

Keywords: Francisco of Vitoria, Scholasticism, School of Salamanca, state, power, commonwealth, monarchy

References

- Belda Plans J. (2000) *La escuela de Salamanca y la renovación de la teología en el siglo XVI*, Madrid: BAC.
- Beltran de Heredia V. (1928) *Los manuscritos del Maestro Fray Francisco de Vitoria*, Valencia: Tipografía Moderna.
- Beltran de Heredia V., Barcia Trelles C., Garcia-Villoslada R. (1946) *Fray Francisco de Vitoria Fundador del Derecho Internacional Moderno (1546–1946)*, Madrid: Ediciones cultura hispanica.
- Castillo Urbano F. (1992) *El pensamiento de Francisco de Vitoria: filosofía, política e indio americano*, Barcelona: Anthropos Editorial.
- D’Ors A. (1972) Lex e ius nell’esperienza romana dei rapporti tra potestas e auctoritas. *Bolletino informativo dell’Istituto giuridico spagnolo in Roma*, vol. 20, no 65, pp. 3–8.
- Domingo R. (1999) *Auctoritas*, Barcelona: Ariel.
- Grabmann M. (1957) *Die Geschichte der scholastischen Methode*, vol. 2, Berlin: Akademie.

- Hamilton C. (1963) *Political Thought in Sixteenth Century Spain: A Study of Political Ideas of Vitoria, Soto, Suarez and Molina*, Oxford: Clarendon Press.
- Makdisi G. (1974) The Scholastic Method in Medieval Education: An Inquiry into Its Origins in Law and Theology. *Speculum*, vol. 49, no 4, p. 640–661.
- Martin de la Hoz J.C. (1993) Las Relecciones teologicas en la Universidad de Salamanca. Siglo XVI. *Archivo Dominicano*, vol. 14, p. 149–194.
- Poldnikov D. (2011) *Dogovornye teorii klassicheskogo ius commune (XIII–XVI vv.)* [Contract Theories of Classical Ius Commune (13–14th Centuries)], Moscow: Academia.
- Shmonin D. (2006) *V teni Renessansa: vtoraja sholastika v Ispanii* [In the Shadow of the Renaissance: Second Scholasticism in Spain], Saint-Petersburg: SPSU.
- Vitoria F. de. (1586) *Relectiones theologicae tredecim partibus per varios sectiones in duos libros divisae*, Lugduni: Expensis Petri Landry.
- Vitoria F. de. (1765) *Relectiones theologicae*, Madrid: Manuel Martin.
- Vitoria F. de. (1960) *Relecciones teologicas*, Madrid: La Editorial catolica.
- Vitoria F. de. (1991) Lekcii ob indejcah i voennom prave (fragment) [Lectures on the American Indians and on the Law of War (Fragment)]. *Chelovek: Mysliteli proshlogo i nastojashhego o ego zhizni, smerti i bessmertii* [The Human Being: Thinkers of the Past and Present about His Life, Death, and Immortality], Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, pp. 273–277.
- Vitoria F. de. (1991) *Political Writings*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Vitoria F. de. (1997) *On Homicide*, Milwaukee: Marquette University Press.
- Vitoria F. de. (1998) *Sobre el poder civil. Sobre los indios. Sobre el derecho de guerra*, Madrid: Tecnos.